

Доктор Джон Освальт, Kings, Сессия 16, Часть 3 3 Царств 21–22, Часть 3

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Если у вас есть Библия, вы можете увидеть стихи 51, 52 и 53, которые знакомят нас с преемником Ахава, Охозией. Но больше об этом не говорится. В следующий раз я скажу об этом немного больше.

Но это лучшее доказательство того, что две книги представляют собой одну книгу. Потому что мы начинаем историю Ахаза здесь, в первой книге, но нам нужно перейти ко второй книге, чтобы закончить ее. Итак, мы поговорим о смерти Ахава.

Затем мы упоминаем правление Иосафата в стихах с 41 по 50. И они выходят на битву. И вот, снова, я просто думаю: ох, боже мой.

Очевидно, Ахав был встревожен словами Михея. И поэтому он говорит: послушай, Иосафат, почему бы тебе не надеть свои царские одежды? А я просто собираюсь одеться как скромный солдат. И Иосафат говорит: извини, если я издеваюсь, но, блин, это звучит как хорошая идея.

Да, думаю, я надену свою королевскую мантию. Итак, сирийцам, солдатам, сказали, что нам нужен Ахав. Возьмите царя Израиля, возьмите царя, отрубите ему голову, и все будет хорошо.

Так что не гонитесь за кем-то еще. Идите за царем Израиля. Это еще раз говорит нам о том, что Ахав не был просто каким-то ничтожеством.

Он был. Он правил около 20 лет и был компетентным королем. И вот они видят этого парня в королевской мантии.

О, вот он. Иди, иди, иди, иди, иди. И затем нам говорят, что Иосафат вскрикнул.

И они сказали: о, это не царь Израиля, и перестали его преследовать. Как интересно. Что он кричал? Интересно, кричал ли он, помогите?

Я не знаю. А может, он кричал: «Я царь Иудейский». Мы не знаем.

Но они сказали: ох, это просто Иосафат. Забудь об этом. Опять же, бедный Иосафат здесь выглядит не очень хорошо.

А потом эта чудесная, чудесная строчка. Но кто-то, это 34 стих, кто-то наугад натянул лук. И оно попало царю Израильскому между секциями его доспехов.

Просто случайно. В Библии есть три или четыре подобных места, где мы должны ясно понимать, что это провидение Божье. Но опять же, это просто произошло.

Так уж случилось. Друзья, ничего просто так не бывает. Теперь, судя по всему, Ахав носил нагрудник.

Обычно на их спинах не было никакой брони. Просто нагрудник был припоясан им за спиной. Но похоже, что он тоже мог носить кольчугу.

Кольчуга закрывает спереди и сзади. Но под мышкой у него есть место соединения передней и задней части, и они обычно каким-то образом скреплялись.

Но место тем не менее есть. И так, похоже, что его рука поднята, чтобы бросить копье. И эта стрела приходит в одно место.

Единственное место, где он не защищен. О, друзья, не ссорьтесь с Богом. Не вступайте в ссору с Богом.

Нет места, где вы будете защищены. Нет места, где можно спрятаться. Идти с ним.

Идите за ним, а не против него. И так, образ Ахава, который мы имеем здесь, опять же, благоприятный. Я думаю, он знает, что он мертв.

Но он говорит, вытащите меня из боя. Теперь он снова выглядит как солдат. Сирийцы не знают, что они сделали.

Вытащи меня из битвы. Весь день бушевала битва, и царь сидел в своей колеснице лицом к арамейцам. Остальные израильские солдаты знали, кто он такой.

Возможно, на нем не было королевской розы, но они знали, кто он такой. И вот он на холме. Вставая, говорят, ладно, ладно.

Ахав руководит этой битвой. Мы собираемся сражаться. Я еще раз говорю: это один из признаков Библии.

С одной стороны, Библия не обеляет своих героев. Авраам, человек веры, лжет о своей жене, когда дела идут плохо. Давид, человек по сердцу Божьему, в ужасный момент похоти берет чужую жену.

Но Библия также не умаляет своих антигероев. Если в этот последний день своей жизни Ахав мужественно встал и пролил свою жизнь, Библия сообщит об этом. Если Ахав покается, Библия сообщит об этом.

Почему? Потому что Библия – это не израильская пропаганда. В наши дни вы видите это снова и снова в научных статьях. О да, Библия — это просто еще один кусок пропаганды.

Это хорошо написано. Это интересно. Но оно существует лишь для того, чтобы раздуть Израиль.

Я говорю вам так твердо, как только могу: чушь собачья. Библия не является израильской пропагандой. Конечно, конечно, это написано под вдохновением Святого Духа людьми.

И это будет отражать различные человеческие заблуждения. Но оно всё равно будет говорить то, что хочет Бог. И он хочет сказать здесь следующее: Да, Ахав, возможно, сделал ужасный выбор.

Но это не значит, что он был просто абсолютно безнадежным, гнилым, грязным существом. Нет. И вот, в конце дня он падает замертво, и армия рушится, как это видел Михей.

Крик разнесся по армии. Каждый в свою палатку. Каждый на свою землю.

Идти. Точно. Я видел Израиль как овец, разбросанных по горам.

Нет пастыря. И вот он умер, и его привезли в Самарию, и похоронили его там. Колесницу мыли в купальне в Самарии, где купались проститутки.

Мы не знаем. Насколько нам известно, проституция, как это было в Индии, была храмовым бизнесом. У вас не было просто квартала красных фонарей, как в некоторых наших великих городах.

Так что, вполне возможно, именно здесь мылись жрицы Ваала. И там смывают колесницу Ахава. А собаки здесь, чтобы лизать кровавую воду.

Не сражайтесь с Богом. Затем мы подходим к Иосафату. Я уже говорил вам раньше, что это, опять же, не история Израиля и Иудеи, где мы как бы одинаково освещаем все события, пытаюсь рассказать все истории.

Нет, это очень избирательно. На данный момент основное внимание уделяется северному королевству. Именно здесь происходит борьба между Ваалом и Яхве.

Именно здесь служение Илии и Елисея находится в самом разгаре. Итак, хотя Иосафат правил 25 лет, пока правил Ахав, мы знаем о нем только эти несколько стихов, потому что это не ключ к истории. Теперь, в Паралипоменон, Иосафат получит гораздо больше внимания, потому что Паралипоменон интересуется духовной жизнью общества и тем, что делал царь для продвижения духовной жизни, поклонения и храмовой деятельности.

Итак, «Хроники» многое этому дают. Но что касается борьбы между Ваалом и Яхве, то Иосафат, к сожалению, не имел такого значения. Он был хорошим человеком.

Он действительно пытался руководить своим царством путями Яхве. Но с точки зрения борьбы его невестка была дочерью Ахава. Итак, Кингс уделяет ему относительно мало внимания.

Теперь я хочу, чтобы вы обратили внимание на стих 43. Теперь держите палец там и вернитесь к главе 15. Глава 15, стих 11.

И обратите внимание, что сказано об Асе. Аса сделал то, что было правильно в глазах Господа, как и его отец Давид. В чем разница между двумя отрывками? Аса мерил себя меркой Давида.

Иосафат мерил себя стандартом Асы. Опять же, я не думаю, что это случайно. Много лет назад я сделал книжную полку.

Я очень, очень тщательно измерил полку. Я измерил первый. Я получил это вплоть до 16 дюймов.

Затем я использовал его, чтобы отметить вторую полку. И я использовал вторую полку, чтобы отметить третью. И я использовал третью полку, чтобы отметить четвертую.

Вы знаете, куда это идет. Четвертая полка была на четверть дюйма короче первой. Я забыл учесть пропилен, количество древесины, которое сняло пыльное полотно.

Аса мерил себя меркой Давида. Аса был хорошим человеком. И снова «Хроники» расскажут нам, что в конце своей жизни он был не так уж хорош.

Но в целом он был человеком, сердце которого было обращено к Богу. Никаких «если», «и», «но». Хороший человек.

Хороший человек. И Иосафат мерил себя отцом своим. Был ли Аса от Давида на 16 дюймов дальше? Я думаю, в этом вся суть.

Я думаю, в этом вся суть. Вам придется вернуться к стандарту. Кто является эталоном для вас и для меня? Это Иисус.

Не смей мерить себя мной. Не смей мерить себя человеком, который привел тебя ко Христу. Сегодня наши сердца разбиты, когда мы услышали о великих христианских лидерах, которые впали в прелюбодеяние.

И мы сломались. И мы сказали: о Боже. Кстати, когда я слышу эти истории, я благодарю Билли Грэма, человека, который оставался верным до конца.

Слава Богу за это. Но не измеряйте себя Билли Грэмом. Не смей.

Меряйте себя единым стандартом, Иисусом Христом. Он тот, с кем мы должны себя сравнивать. В этой истории так много интересного, в этих нескольких стихах.

Посмотрите стих 44. Иосафат также был в мире с царем Израиля. О, да.

О, да. Бывают ли в вашей жизни такие мелочи? Ах, да. Она также проводила много времени в торговом центре.

Ах, да. Он потратил много денег на лотерею. Ах, да.

Нет, я не хочу никаких отступлений. Для него это совершенно очевидно.

Завершение истории Иосафата интересно, потому что оно не совсем соответствует шаблону. Посмотрите стих 45. Что же касается других событий правления Иосафата, дел, которых он достиг, его военных подвигов, то разве они не записаны в книге летописи царей Иудеи? Да, именно так начинается заключительная формула каждого царя после Соломона.

Затем, как правило, продолжается то, что мы видим в стихе 50. Затем Иосафат почил со своими предками и был похоронен с ними в городе Давида, его отца, и Иорам, его сын, стал царем после него. Эти два стиха обычно идут рука об руку.

И если вы посмотрите, например, на конец Ахава, посмотрите на стихи 39 и 40 главы 22. Что касается других событий правления Ахава, включая все, что он сделал, дворец, который он построил и украсил слоновой костью, и города, которые он укреплял, не записаны ли они в книге Летописей царей Израильских? Ахав отдыхал со своими предками, и его сын Охозия стал царем вместо него. Это нормальная картина.

Здесь, в Иосафате, обычная модель поведения нарушена. И вы еще раз говорите: ну ладно, Освальд, дай нам объяснение. Я не могу.

Но я просто хочу сказать вам, когда вы изучаете Библию: будьте внимательны к вещам, которые нарушают этот шаблон. Потому что если они это сделают, я думаю, мы можем сказать, что автор на что-то обращает внимание. Он подчеркивает свою точку зрения.

Итак, какой здесь смысл? Что мы имеем между стихами 45 и 50? Он избавил эту землю от остальных мужчин-святых проституток, которые остались там даже после правления его отца Асы. В Эдоме не было царя. Правил губернатор провинции.

Это будет иметь важное значение в третьей главе второй книги. Теперь Иосафат построил флот торговых кораблей, чтобы отправиться в Офир за золотом, но они так и не отплыли. Они потерпели крушение в Эзе и Гебере.

В то время Охозия, сын Ахава, сказал Иосафату: пусть мои люди поплывут с твоими. Но Иосафат отказался. На самом деле, речь идет о трех вещах.

Во-первых, он завершил дело своего отца. Хорошо для него. Он был правителем Эдома.

Там был губернатор провинции. Он построил флот торговых кораблей, как бы построив себя по модели Соломона, но они потерпели крушение. И Охозия сказал это.

Теперь, если вы посмотрите на Летописи, Паралипоменон сообщает нам, что на самом деле Охозия помог Иосафату построить эти корабли. И, наконец, вот в чем дело. Иосафат сказал: подожди минутку.

Хорошо, вы помогли мне их построить, но ваши люди не собираются помогать мне управлять ими. И они развалились. Я думаю, что мы здесь снова видим это двоедушие.

Он сделал несколько действительно хороших вещей, но он играл с врагом. И в итоге, даже когда он говорит: ладно, враг, пока и не дальше, все равно не получилось. Духовно чувствительный, желающий Божьего пути.

В то же время я старался держаться одной ноги в обоих лагерях. Вы не можете этого сделать. Вы говорите, ну нет, погодите.

Я не проповедник. Я не евангелист. Я не миссионер.

Я просто обычный христианин. Да. Да.

Обычный христианин. Вам нужно взять на себя эту решительную приверженность Богу. Это не значит, что вы обязательно станете проповедником.

Это не означает, что вы обязательно станете миссионером или евангелистом. Нет нет. Здесь мы допускаем ошибку.

Что ж, если бы я действительно хотел предаться Богу, мне пришлось бы стать профессиональным христианином. Нет нет. Если бы вы действительно предались Богу, вы были бы настоящим христианином в магазине, дома, в поле, в дороге.

Не пытайтесь держаться одной ноги в обоих лагерях. Поставьте обе ноги на Иисуса, живите для Него и найдите то, кем вам предназначено быть. Будьте здоровы.